

Услышав, как она снова уклонялась от его предложения, Лу Чуань потерял терпение. Он еще не дошел до того, чтобы умолять других принять его работу.

Лу Чуань не стал больше ничего говорить и закончил разговор словом «Хорошо».

Е Ань и Се Шо оставались в больнице до восьми вечера. Перед возвращением они поужинали.

Придя домой, они устало приняли душ и рано легли спать.

Е Ань лежала на кровати и думала о предложении Лу Чуаня. Она не могла уснуть даже после того, как долго ворочалась.

Честно говоря, девушка хотела принять эту работу.

Во-первых, ей очень нравился стиль Лу лаоши. Во-вторых, у съемочной группы этого сериала был значительный бюджет, и если Лу Чуань лично написал тематическую песню, то она должна быть хорошего качества.

Хотя девушка и говорила о близости с Се Шо и роскошной жизни каждый день, но если представится возможность, кто не хотел быть независимым и сделать собственную карьеру?

Она была женщиной из двадцать первого века, и у нее были тысячи поклонников!

В этот момент настроение Е Ань стало еще более противоречивым.

Се Шо всегда спал чутко, и, слышав ее легкие движения, тоже не смог уснуть. Он открыл глаза.

— Думаешь о чем-то? — раздался равнодушный мужской голос.

Е Ань перевернулась на бок.

— Я тебя разбудила? Просто думала кое о чем... Помнишь, я записала песню для одного аниме? Мое исполнение очень понравилась композитору, и он спросил, не хочу ли записать еще одну песню для сериала. Я вроде как хочу это сделать...

Се Шо не понимал, почему она так противоречива, и тихо сказал:

— Бери, если хочешь.

Услышав эти слова, беспокойство Е Ань уменьшилось. В больнице за Се Байянем ухаживали специальные работники, и не обязательно, чтобы его невестка была сиделкой. Если Е Ань возьмет эту песню, это не помешает, тем более что она могла заниматься дома.

Девушка посмотрела в сторону Се Шо.

Свет в спальне был выключен, поэтому его силуэт был неясен. Она чувствовала только его знакомый запах.

Каждый раз, когда девушка спрашивала его, что ей делать, он отвечал одинаково холодно. Она не знала, благодарить ли его за то, что он дал свободу, или огорчаться, что ему все равно.

Е Ань смотрела на него с минуту и не могла удержаться, чтобы не вытащить руку из-под одеяла и не ткнуть его.

Случайно получилось так, что она ткнула мужчину в поясницу.

Се Шо наклонил голову и недовольно спросил:

— Это еще не все?

Е Ань притворилась полусонной и зевнула. Она ответила «Ничего такого», как будто не понимая, о чем он говорил.

Се Шо: «...»

Когда он больше не двигался, Е Ань тайно улыбку и сделала вид, что случайно обняла его за талию.

С другой стороны подушки послышалось легкое дыхание. Се Шо нахмурился, но так как он привык к этому, то не отстранился.

Рано утром следующего дня Е Ань позвонила Лу Чуаню и согласилась попробовать.

Они должны были встретиться для прослушивания в два часа дня.

Утром Е Ань выступила в роли бесплатного чтеца для Се Шо. После обеда она поспешила в студию.

Учитывая опыт прошлого раза, в этот раз все прошло гладко, и прослушивание не заняло много времени.

После прослушивания и получения демо-записи Е Ань снова поехала домой, а затем вместе с Се Шо поспешила в больницу, чтобы навестить Се Байяня.

Здоровье свекра больше не было нестабильным, но он не настаивал на выписке из больницы. Неизвестно, сделал ли мужчина это, чтобы заставить Се Шо больше гулять и стать более активным.

В тот вечер они ушли домой только после ужина.

Вернувшись домой, Е Ань не стала спешить в душ и спать. Вместо этого она повела Се Шо в комнату с пианино, чтобы спеть.

— Тебе не нужно ничего делать, просто сиди здесь и слушай, — Е Ань вынесла ему стул и помогла сесть, после чего дала чашку теплого молока, которое приготовила заранее.

За эти дни девушка почти полностью умерила ужасный нрав Се Шо. Он спокойно сидел на стуле и позволял ей делать все, что она пожелает.

В комнате у окна стояло пианино, покрытое черной тканью. Очевидно, его давно не трогали.

— Ты умеешь играть на пианино? — с любопытством спросила Е Ань, поднимая крышку пианино и глядя на свои тонкие пальцы.

Се Шо опустил взгляд и ничего не ответил.

Не было ничего удивительного в том, что старший молодой господин Се, мастер на все руки, умел играть на пианино.

Е Ань не стала давить на него и нажала несколько клавиш, а затем спросила:

— Могу ли я поиграть?

Се Шо, который только что услышал звуки фортепиано, подумал: «...Ты уже играешь на нем, какой смысл спрашивать?»

Видя, что он ничего не ответил, Е Ань приняла это за молчаливое согласие. Она положила ноты, которые дал ей Лу Чуань, на подставку и приготовилась играть.

Под мягким лунным светом ее тонкие и изящные пальцы танцевали по клавишам пианино.

Поскольку Се Шо не видел, он мог только представлять себе это зрелище.

Из-за того, что она не знала партитуры и давно не играла на фортепиано, ее игра была прерывистой, и девушка иногда делала паузы, чтобы внести поправки. Во второй раз все прошло более гладко, и Е Ань играла мелодию, напевая.

До ушей Се Шо донесся тихий голос, он прислушался и сделал глоток молока.

Прорепетировав песню несколько раз, Е Ань закончила, опустила крышку пианино и подошла к Се Шо.

<http://tl.rulate.ru/book/55372/2020637>